

Колтман Клуфран

рыцарский турнир

Турнирный этикет,
доспехи
и вооружение

Колтман Клифан

Рыцарский турнир. Турнирный этикет, доспехи и вооружение

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=614565

Рыцарский турнир. Турнирный этикет, доспехи и вооружение:

Центрполиграф; М.; 2007

ISBN 978-5-9524-2662-7

Аннотация

Клифан Колтман в своей уникальной книге «Рыцарский турнир» рассказывает о тонкостях проведения ристалищных сражений во Франции, Германии, Англии и Италии. Предмет исследования рассматривается с различных точек зрения, привлекается огромное количество информации из германских источников. Но, несмотря на научную точность, материал подается захватывающе интересно, воспроизведена истинная картина военной жизни. Изыскания Клифана позволяют по-новому переосмыслить привычные и давно устоявшиеся убеждения. Автор передает подлинную атмосферу Средневековья, в ярких красках демонстрирует самые знаменитые поединки тех времен, детально касается всех особенностей латного облачения и вооружения рыцарей.

Содержание

Предисловие	4
Введение	7
Глава 1	12
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Колтман Клифан Рыцарский турнир. Турнирный этикет, доспехи и вооружение

Предисловие

Исследователи истории оружия и доспехов, знакомые с работой Клифана «Доспехи, оружие и средства ведения войны», увидев на обложке данной книги это имя, загорятся надеждой найти в ней новые ценные сведения. И, вне всякого сомнения, разочарование их не постигнет.

Клифан исследует предмет изучения с различных точек зрения, привлекает громадное количество информации из германских источников, которые до самого последнего времени оставались вне поля зрения тех исследователей, которые не владели этим языком. Снабдив этот материал подробнейшими примечаниями и ссылками, он сделал его доступным для изучения, и уже за одно это мы должны быть ему глубоко признательны.

Рыцарский турнир, каким он был в Германии и около XVI века в Англии, Франции и Италии, представлял собой,

должно быть, достаточно скучное зрелище, поскольку мелочная регулировка всей процедуры и тяжелейшее оснащение ее участников едва ли соответствовали тем яростным и стремительным броскам соперников, которые столь красочно описаны Фруассаром¹ и его современниками. Даже пышные зрелища при дворе Генриха VIII не впечатляют нас, потому что король неизменно выходил победителем в поединках, а королева по своему желанию могла остановить единоборство, если король уже вдоволь позабавился. Достаточно вспомнить, что хранящиеся в Тауэре латы, сделанные для участия Генриха VIII в пеших поединках, весят, согласно каталогу, 93 фунта², чтобы понять, что ни один человек не может сколько-нибудь свободно двигаться, имея на плечах такую тяжесть. Если к тому же учесть, что коню рыцаря, участвующего в турнире, приходилось нести на себе бремя весом около 340 фунтов³, то станет понятно, что он был в состоянии лишь неспешно труситься вдоль барьера, а не нестись во весь опор с седоком на соперника, как часто изображали художники.

Клифан стремится дать нам истинную картину военной жизни Средневековья, а не те в высшей степени красочные

---

¹ Французский поэт и один из крупнейших хроникеров позднего Средневековья; родился в Валансьене в 1338 г., умер около 1410 г. (*Здесь и далее примеч. авт., кроме особо оговоренных случаев.*)

² Около 42 кг. (*Примеч. пер.*)

³ Около 154,22 кг. (*Примеч. пер.*)

фантазии, которые не имеют под собой никакой реальной основы. Изыскания Клифана побуждают нас частично изменить наши взгляды на некоторые вопросы рыцарских турниров, и я уверен, что те, кто занимается данной проблемой, признают его заслуги в освещении по-новому уже известных аспектов предмета изучения.

Чарльз Фолкс

Введение

Большинство из нас обязаны своими самыми первыми впечатлениями о рыцарском турнире восхитительной картине «боевой потехи» близ города ашби-де-ла-Зух в графстве Лестершир, нарисованной сэром Вальтером Скоттом в его прекрасном романе «Айвенго». Но этот замечательный романист, представляя своим читателям картину рыцарского единоборства во времена Ричарда Львиное Сердце, позволяет себе поэтическую вольность, описывая состязание и схватку, относящиеся по многим приметам ко времени, когда после правления Ричарда миновало уже около двух с половиной столетий. Рыцарским защитным вооружением во времена правления короля Ричарда была кольчуга, тогда как во времена Генриха VI им стали полные стальные латы. Снаряжение, упомянутое первым, Сент-Пале⁴ описывает так: *«Мощное и тяжелое копье для преломления, кольчуга или haubergeon, то есть двойная кольчуга, сделанная из железа, и меч представляют собой вооружение, предназначенное для рыцарей».*

Таким образом, сведения, сообщаемые Вальтером Скоттом, безнадежно расходятся со свидетельствами современников, хотя и достоверны во многих других отношениях.

---

⁴ Французский ученый (1697–1781).

Имеет место изрядная путаница и относительно дат многих турниров, которые зачастую вообще невозможно согласовать между собой.

Чарльз Фолкс в своем предисловии к этому труду обращает наше внимание на большое количество легенд и преувеличений, бытующих в отношении многих аспектов турниров, и на необходимость представления этого предмета исторически, в его подлинном свете. Чтобы сделать это, беспристрастный исследователь должен абстрагироваться от того, что было написано за многие годы, и вернуться к первичным истокам информации, скрупулезно просеивая и сравнивая ее с другими источниками, чтобы приблизиться к истине.

Как правило, миниатюры, приводимые в старинных манускриптах, будучи зачастую просто фантастическими, редко создавались как современные тем событиям, которые на них изображались. Повествования хронистов большей частью также записывались спустя некоторое время после описанных событий, и в них зачастую включались детали, которые на самом деле относились к более поздним временам. Таков манускрипт Фруассара, французского хрониста, хранящийся в Британском музее и датируемый приблизительно концом XV века, в котором изображается турнир в Сент-Инглевер в 1389 году. На миниатюре мы видим барьер, разделяющий соперников, вдоль которого они скачут навстречу друг другу. Однако на самом деле барьер был введен в практику турниров приблизительно в конце первой четверти сле-

дующего века. Аналогичные анахронизмы весьма обычны в подобных анналах турниров, поэтому при их толковании совершенно необходимы осторожность и интуиция.

Большую историческую ценность представляют работы Мейрика и Хьюитта, в которых приведено много информации, с большой скрупулезностью извлеченной из первоисточников. Информация эта многократно использовалась последующими авторами, но либо без ссылок на первоначальный источник, либо без внятного его упоминания. Следует помнить, однако, что эти приверженные своему предмету исследований историки были, так сказать, первопроходцами в этой области, так что с их помощью мы узнали много нового о рыцарских турнирах. Их работы представляют собой своего рода фундамент для последующего возведения здания исторических исследований.

Замечательный вариант «Фрейдала», созданный Кверингом фон Ляйтнером, изображает поединки при дворе императора Максимилиана I, в частности те из них, что происходили в последней четверти XV столетия. Он являет собой подлинный кладезь информации о рыцарских поединках того времени, подводя солидную основу под технические приемы состязаний. Но все-таки даже и этот источник не является вполне исчерпывающим.

Интерес к предмету нашего исследования на какое-то время ослабел, и около четверти века мало кто занимался этой проблемой. Лишь Венделин Богемский своей «Истори-

ей оружейного дела» вновь привлек к ней внимание. В Англии и Германии появилось несколько исследовательских работ по истории рыцарских турниров, тогда как во Франции особого интереса к ним не наблюдалось. Выделяются статьи виконта Дийона в журналах «Археология» и «Археологический журнал». Ему удалось исправить довольно много ошибок, допущенных авторами более ранних работ и повторяемых из поколения в поколение. Подобные ошибки труднее всего поддаются устранению, поскольку их корректировка в публикациях, аналогичных вышеупомянутой, мало кем читается.

Во всех этих научных работах и отдельных статьях предмет нашего изучения рассматривается более или менее фрагментарно, и, насколько мне известно, до сих пор не было опубликовано ни одной весомой работы, в которой делалась бы попытка охватить проблему в целом. Первая такая попытка, я хотел бы подчеркнуть, сделана в настоящем труде.

Моя должность в «Объединении историков оружейного дела», которую я занимал в течение многих лет, позволяла мне ознакомиться с огромным количеством первоисточников, которые вполне уверенно могут быть отнесены к германскому периоду. Эта малодоступная информация, рассыпанная по многим источникам, теперь компактно использована в представленной читателю книге. Документы эти касаются в основном рыцарских турниров последней четверти

XV столетия (когда перестают вестись Бургундские хроники), всего XVI века и вплоть до того времени, когда обычай этот сходит на нет.

Р. Колтман Клифан

Глава 1

Ныне уже невозможно проследить начало появления этих боевых потех, самые первые упоминания о которых встречаются в исторических хрониках XI века. Без сомнения, они выросли из более ранних форм суровых игр и состязаний, в ходе которых юноши благородного происхождения того времени готовили себя к участию в настоящих войнах.

Дю Канж в своем «Глоссариуме» под заголовком «Турнир» цитирует Роджера из Ховедена, который определяет рыцарские турниры как род военных состязаний, проводимых в духе братства и являющихся демонстрацией личной отваги, а также своего рода подготовкой к войне. Их главное отличие от других состязаний подобного рода состояло в том, что они являли собой настоящее единоборство, проводившееся верхом на лошади, в рамках определенных ограничений. В турнирах участвовало большое число рыцарей, разделенных на соревнующиеся между собой отряды или партии и сражавшихся друг против друга подобно противоборствующим армиям.

Упоминание о правилах для участников этих «боевых потех» встречаются у ряда хронистов в период около 1066 года. Имеются сведения, что впервые сформулировал их французский феодал Жоффруа де Преи́ли Анжуйский, который впоследствии сам был убит во время одного из турниров. Даже

само слово «турнир» может иметь французское происхождение. Представляется, что этот термин произошел от слова *tournier* – *вращаться*; хотя Клод Фуше, писавший в последней четверти XVI века, высказывает мнение, что слово *tournoi* связано с тем, что рыцари выезжали *par tour*, поочередно, к чучелу-мишени для метания копий: «Тогда рыцари поочередно выезжали верхом и поражали своими копьями деревянное изображение всадника...»

Военизированные состязания подобного рода часто проводились задолго до этого в Германии. Фавин в своем труде «Театр чести и рыцарства» приводит перечень правил и предписаний, которые должны были соблюдаться в ходе «рыцарского турнира», проводимого в Магдебурге. Они были утверждены германским императором Генрихом I Птицеловом, жившим с 876 по 936 год, за сто пятьдесят лет до даты опубликования свода правил Прейли. Германский текст, однако, производит впечатление написанного в более поздний период, чем начало X века, и этот взгляд выражен Клодом Фуше, который приводит достаточно любопытный свод правил. Этот же автор упоминает и тот источник, из которого Фавин извлек этот свод.

«Месье Мюнстер приводит двенадцать правил, которые должны были соблюдаться во время турнира:

1. Не должно наносить оскорбление Всевышнему.
2. Не должно наносить оскорбление Империи и его коро-

левскому величеству.

3. Рыцарь не может без уважительной причины отказаться от схватки, единолично или в составе группы.

4. Не позволено наносить оскорбление даме или девушке, действием или словесно.

5. Будет с позором изгнан тот, кто воспользуется фальшивой печатью или принесет ложную клятву. Таковая не будет иметь никакого значения.

6. Никто не смеет посягать на чужую женщину. Тот, кто позволит себе такое, примет смерть от руки ее супруга.

7. Никто не смеет посягать на имущество церкви, женщины, вдовы или сироты: за это последует наказание.

8. Никто не смеет наносить другому оскорбление, за такое последует справедливое наказание. Разорение посевов сельских жителей и их виноградников подлежит каре.

9. Никто не смеет во время турнира вводить новые налоги без соизволения императора.

10. Никто не смеет посягать на честь женщин и девственников.

11. Никто не смеет во время турнира приносить товар для продажи.

12. Участнику необходимо доказать свое происхождение до четвертого колена».

Рыцарские состязания и турниры проходили под названием «Hastiludia», или «боевая потеха»; известно также на-

звание «behourd», или «buhurd», восходящее к имевшемуся в средневековой латыни слову «Bohordicum», означавшему военные упражнения подобного рода, хотя чем они отличались от рыцарских турниров, никто из хронистов не сообщает. Известно лишь, что они представляли собой род военных упражнений с копьем и щитом.

То, что состязание под названием «behourd» практиковалось еще в течение длительного времени после вхождения в обычай турниров и ристалищ, нам известно по факту издания королевского эдикта о запрете этих состязаний, что произошло не позднее правления короля Эдуарда I.

Представляется, что появление турниров является не более древним, чем возникновение рыцарских поединков как таковых, которые постепенно были почти вытеснены. Уильям из Мальмсбери определяет их как шуточное единоборство, единоборство на копьях. Мы можем его видеть на баварских гобеленах.

Термины «tourney» – «турнир» и «joust» – «единоборство» часто воспринимают как синонимы, тогда как они значительно разнятся. Под первым понимается сражение между двумя группами конных рыцарей, тогда как второй означает поединок двух всадников, скачущих навстречу друг другу с копьями наперевес. И хотя единоборства проводились на определенном огороженном пространстве, несомненно, что они порой случались и на улицах или городских площадях. Единоборства зачастую были составной частью турнира, хо-

тя часто случались и независимо от него. При этом копьё должно было быть направлено только на корпус участников, иное считалось нарушением правил. Единоборства в большинстве случаев проводились в честь дам. Такие «боевые потехи» практиковались во всех странах, где имелось рыцарство.

Хроники не дают нам ясного представления о состязаниях Круглого стола, того самого *Tabula Rotonda*, или, как его именует Матвей Парижский, *Mensa Rotunda*. Он недвусмысленно проводит разницу между ними и турнирами, хотя и не проливает света на суть их различий. Он описывает Круглые столы, состоявшиеся в аббатстве Валленден в 1252 году, в которых принимало участие много рыцарей, как английских, так и иностранных. При этом он упоминает, что на четвертый день состязаний рыцарь по имени Арнольд де Монтаньи был поражен в горло копьем, «*которое не было тупым, как оно должно было бы быть*». Наконечник копья остался в ране, и рыцарь вскоре умер. Из описания этого инцидента мы можем сделать вывод, что уже в середине XIII века в ходе единоборств было принято сражаться тупыми или специально затупленными копьями. В 1279 году Круглый стол созывал граф Роджер Мортимер в своем замке Кенилворт⁵, что описано в хронике таким образом: «Он [Мортимер] пригласил сто рыцарей и такое же число дам на единоборство на копьях в Кенилворте, которое он с широким размахом отме-

---

⁵ Город в Центральной Англии, неподалеку от Бирмингема.

чал в течение трех дней. Затем он провел Круглый стол, и золотой лев – приз победившему рыцарю – был присужден ему». Дагдейл сообщает, что обычай этот берет свое начало от провозглашения принципа равенства и во избежание споров между рыцарями о старшинстве.

В «Замечаниях об учреждении благороднейшего ордена Подвязки», опубликованных в журнале «Археология» в 1846 году, сообщается, что в 1343 году король Эдуард III в подражание королю Артуру, которому традиция приписывает основание английского рыцарства, решил возродить легендарную славу былых времен и постановил провести Круглый стол в Виндзорском замке 19 января 1344 года. О задуманном собрании королевские герольды оповестили рыцарство Франции, Шотландии, Бургундии, Фландрии, Брабанта и Германской империи, гарантировав от имени короля неприкосновенность для всех иностранных рыцарей и дворян, пожелавших принять в нем участие. Король Эдуард ограничил число будущих участников Круглого стола сорока рыцарями, которыми должны были стать самые отважные, а также провозгласил, что подобное празднество будет проводиться каждый год в Виндзорском замке на следующий день после празднования Дня святого Георгия. Томас Уолсингем, писавший свою хронику спустя примерно полвека после Фруассара, указывает в ней, что в 1344 году король начал возведение в Виндзорском парке строения, кото-

рое должно было называться Круглый стол; оно якобы было круглой формы и имело 200 футов в диаметре. В этой же работе также указывалось, что Круглый стол, сделанный из дерева, был изготовлен в Виндзоре где-то незадолго до 1356 года и что настоятелю аббатства Мертон было уплачено 26 фунтов стерлингов, 13 шиллингов и 4 пенса за 52 дуба, срубленные в его лесу в окрестностях Рединга, которые пошли на материал для этого стола. Уолсингем также сообщает, что Филипп Французский, завидуя славе нашего короля, велел изготовить стол по образу и подобию того, который стоял в Виндзоре.

Мэтью из Вестминстера в одной из своих записей отметил, что Круглый стол, созданный в 1352 году, был последним.

Существует реальный Круглый стол древнего происхождения, висящий на восточной стене зала королевского дворца в Винчестере, считающийся тем самым «расписным столом Артура». Небольшая заметка в томе Археологического института за 1846 год, посвященном Виндзору, рассказывает все, что было известно относительно его. Собственно, зал мог быть построен во времена правления Генриха III, и уже в XVI столетии, а возможно, и много раньше Круглый стол находился в нем. Что же касается хотя бы приблизительной даты его создания, то об этом не существует никаких надежных свидетельств. Самое раннее историческое упоминание об этом столе встречается у Хардинга, и относится оно к кон-

цу правления Генриха VI или к началу правления Эдуарда IV. Этот летописец упоминает стол, «и по сю пору висящий» в Винчестере. Хронист Паулус Джовиус повествует, что стол был показан императору Карлу V в 1520 году, когда роспись была незадолго до этого обновлена, но в заметке на полях отмечается, что это было сделано неумело. Во времена правления Генриха VIII сумма в 66 фунтов, 16 шиллингов и 11 пенсов была израсходована на ремонт «большой залы в Винчестерском замке и Круглого стола там же». Джон Лесли, епископ Росский, пишет, что он видел этот стол незадолго до 1578 года и что по его окружности были вырезаны имена рыцарей. Испанский автор, присутствовавший на бракосочетании Филиппа и Марии, так описывает роспись этого стола: «Во время брачной церемонии Филиппа II с королевой Марией показывали еще Круглый стол, изготовленный Мерлином: его крышка состояла из 25 секторов белого и зеленого цвета, которые заканчивались своими остриями в середине ее и шли, расширяясь, до самой окружности; в каждом таком отделении были написаны имена рыцаря и короля. Одно из этих отделений, прозванное «местом Иуды», или опасным, оставалось всегда пустым».

Форма написания букв и украшение стола в целом позволяют датировать его периодом правления Генриха VII или началом правления Генриха VIII, но это, разумеется, относится только к живописным украшениям. Но каково бы ни было время создания этого стола и его росписи, и то и дру-

гое, без сомнения, уходит в глубокую древность, насчитывая от пяти до шести столетий.

Турнир, созданный Бусикотом в Сент-Инглевер в 1389 году (описан в главе 3), упоминается в связи с собранием вокруг Круглого стола. В этом тексте организация Круглого стола означает единоборства, во время которых организаторы или зачинщики держат свой дом открытым для всех желающих встретиться с ними по очереди в ходе единоборств. Таким образом, обычай этот связывается со званым обедом. В одном из отрывков повествуется: «Достопочтенный мессир Бусикот созвал тогда великолепнейшее празднество и припас для него много превосходнейшего вина, и еды, и всего того, что для такого празднества надобно, и все это было из собственных поместий мессира Бусикота».

Столь же щедрое гостеприимство было оказано и в Кенилворте в 1279 году, и в Виндзоре в 1344 году.

Из сравнения различных источников становится ясно, что участники Круглого стола XIII и XIV столетий иногда участвовали в единоборствах под именами рыцарей короля Артура. Так, среди имен рыцарей, вырезанных на подлинном Круглом столе в Винчестере, появляется «сэр Галахад». Иногда рыцари принимали имена других легендарных героев – во время Круглого стола, созданного в Валансьене в 1344 году, на котором наградой победителям был павлин, верх одержал отряд рыцарей, сражавшихся под именами рыцарей короля Александра. Судя по описаниям турнира, со-

званного королем Эдуардом в Виндзоре, и более позднего, организованного Бусикотом, можно составить исчерпывающее представление о том, что собой представлял Круглый стол XIV столетия. Мы, однако, не в состоянии обнаружить какие-либо отличия его от других мероприятий подобного рода в те времена.

Фавин в «Театре чести и рыцарства» упоминает *Hastiludia Rotunda* как тренинг для рыцарей «сидеть верхом на своих конях, держаться в седле и опираться на стремяна. Если рыцарь упадет и его конь придавит его, то его противники прижмут рыцаря копьями к земле, не дав ему снова сесть на коня», — но все это вполне применимо и к обычной *mêlée*, групповой схватке. Эта форма поединка на турнире была весьма распространена в XIII и XIV веках, но в более поздние времена она больше не упоминается как составная часть Круглых столов.

Поражение копьем мишени и охота за кольцом тесно примыкали к поединкам и были, по сути, подготовкой к ним. Целью первого упражнения была отработка точного прицеливания, удержания в седле после удара копьем по мишени и искусного избавления от обломка разбитого копья. Поражение копьем мишени имело более древнюю историю, чем единоборство на турнире, и, вполне вероятно, предшествовало ему. Поскольку жизни участника такого упражнения ничто не угрожало, оно, возможно, было чем-то вроде спортивного упражнения и забавы населения. Эта разновидность со-

стызания имела много форм, хотя и предназначалась главным образом для отработки владения копьем, мечом и боевым топором юными оруженосцами рыцарей, а также свободными гражданами и йоменами. Первоначально мишень представляла собой всего лишь столб, на который и направлялись удары, или щит, висящий на столбе, используемый для тех же целей. Позднее столб трансформировался в фигуру человека, обычно изображавшую турка или сарацина, держащего в руке деревянный меч. Копьем целили в точку между глаз этой фигуры. Со временем фигуру стали помещать на ось и располагали ее так, что удар, пришедшийся не в центр, а сбоку, заставлял ее вращаться с большой скоростью; при этом деревянный меч наносил новичку ощутимый удар. Другой разновидностью этой забавы был мешок с песком, который при вращении мог выбить из седла неловкого всадника или осыпать своим содержимым лошадь и наездника. Существовали и другие варианты. Водная разновидность этого упражнения осуществлялась с лодки, которую гребцы разгоняли до большой скорости, тогда как исполнитель стоял на ее носу с копьем наперевес и целился им в щит, висящий на столбе, торчащем из воды. Поражение мишени копьем оставалось популярной игрой на протяжении всего XVII столетия и могло проводиться как пешими, так и конными участниками. Изображение поражения копьем мишени можно видеть на миниатюре в «Хронике Карла Великого», хранящейся в Бургундской библиотеке Бельгии, описа-

ние этого приема можно найти в работе Лакруа «Военная и религиозная жизнь в Средние века и в эпоху Ренессанса».

Охота за кольцом была лишь более поздним вариантом поражения копьем мишени. На вертикально установленном столбе через равномерные интервалы просверливались отверстия для круглого стержня, который вставлялся в то или иное из них перпендикулярно столбу. С конца этого стержня, на уровне глаз всадника, свисало кольцо. Очередной участник, несясь к столбу с поднятым копьем, должен был на полном галопе сорвать копьем это кольцо. При точном прицеле кольцо отделялось от горизонтального стержня и повисало на наконечнике копья. Плювиналь сообщает, что этот вид состязаний стал распространяться с начала XVII столетия и, по его словам, был весьма популярен при дворе Людовика XIV. В охоте за кольцом использовалось копье гораздо более короткое, чем то, которое применялось на поединках в ходе турниров, – его длина составляла 10 футов и 7 дюймов⁶ при весе 7 фунтов⁷. В одном из музеев Дрездена хранился образец такого копья, оканчивающегося конусом для удержания кольца при попадании. Копье, разумеется, не имело конусообразной чашки для защиты руки. Практика в этом виде состязаний наверняка приносила положительные плоды в ходе поединков на турнирах. Оба вида состязаний описаны у Штрутта в его труде «Спорт и развлечения», где при-

---

⁶ Около 3,2 м. (*Примеч. пер.*)

⁷ Около 3 кг. (*Примеч. пер.*)

веден типичный случай: «Нижеподписавшиеся особы, часть которых выступала в ходе игры как партия короля, а другая часть – как защитники графства Ратлендшир, свершили третий тур этой игры, в ходе которого никому из них, кроме милорда Хейварда, не удалось завладеть кольцом, которое в это время оборонял милорд Констэбль. Поэтому было решено провести еще один тур игры, и тот, кто первым завладеет кольцом, получит приз».

Далее следовали фамилии участников партии короля и графства Ратлендшир. Были составлены также партии для игры в четвертом туре и перечислены имена ее участников.

Документ, предположительно, составлен сэром Гилбертом Детиком, кавалером ордена Подвязки, смотрителем королевского арсенала.

Судебные единоборства также надлежащим образом подразделялись в соответствии с общими условиями турниров. Эти поединки, пешие или конные, имели весьма строгие правила их проведения. Мы рассмотрим это единственное в своем роде установление после знакомства с турнирами вообще.

Глава 2

Мирные поединки (*Hastiludia pacifica*) представляли собой спортивные состязания, военные тренировки и упражнения в этикете, тогда как смертельные поединки (*Joûtes à Outrance*, или *Justes Martelels et à Champ*), по определению Фруассара, были схватками до смерти одного из единоборцев. Правда, проводились они под строгим контролем судьи и тот мог мановением своего жезла предотвратить серьезное ранение или смерть. Термин *à outrance* («до конца»), однако, часто использовался и в правилах единоборств, при которых не предусматривался смертельный исход. Поединки эти были преисполнены проявлениями любезности, хотя их участники и применяли боевые топоры, отточенные мечи и острые копыя.

Описание в хрониках единоборств и турниров ранних веков содержит мало сведений относительно техники сражений, а правила их проведения зачастую противоречат друг другу. Надо заметить, что эта неразбериха продолжалась и в более поздние времена, поэтому делать какие-либо точные выводы об условиях поединков чрезвычайно затруднительно.

Информацию о турнирах XII и XIII столетий мы получаем в основном из средневековых хроник на латинском языке, записанных англо-норманнскими монахами. Однако ис-

пользовать сведения, которые они сообщают, следует с осторожностью из-за отсутствия у летописцев профессиональных знаний и принятой ими манеры смешивать события полувековой или еще более поздней давности со случившимися совсем недавно. Среди хронистов того периода, который мы рассматриваем, необходимо упомянуть Уильяма из Мальмсбери, чья «История королей Англии» оканчивается 1142 годом; Васа, написавшего *Roman de Rou* о Ролло и последующих герцогах Норманнских в 1160 году; Уильяма из Ньюбери с его хроникой до 1197 года; Роджера из Ховедена, доведшего свои записи до 1201 года⁸, Уильяма Фицстефена, который был свидетелем событий, им описанных. Следует назвать также плодовитого летописца Матвея Парижского, доведшего свои записи до 1259 года, Роберта из Глочестера, умершего в 1290 году, и Мэтью из Вестминстера, скончавшегося в 1307 году.

Много информации относительно доспехов XII и XIII столетий содержали изображения на печатях, в частности английских королей, а также иллюстрации в хрониках, изображения на гобеленах и на резных поделках по слоновой кости. Ценными источниками в этом плане оказались также портреты военных деятелей и медали в их честь, поскольку они дали возможность заполнить многие умолчания ав-

---

⁸ Он начал писать свои «Анналы» сразу после смерти Генриха II в 1180 г. Они охватывали период с 732 г. по конец 1201 г. и касались не только хроники Англии, но и включали в себя историю многих других стран.

торов хроник и предоставили в наше распоряжение ценную информацию о боевом рыцарском снаряжении и оружии. В Англии, как нигде больше, сохранилось очень много подобных свидетельств былых времен. К сожалению, медали, относящиеся к XIII веку, весьма немногочисленны, тогда как портретов полководцев сохранилось довольно много. Можно только пожалеть, что большое количество этих бесценных свидетельств было утрачено или бездумно повреждено, так как их значение для ориентировки в исторических реалиях было осознано не ранее начала XIX века. Многие из них были выброшены в мусор, чтобы дать место банальным и зачастую безвкусным поделкам, или же утеряны, когда прекраснейшие из наших храмов были изуродованы в ходе того, что неправомерно называлось реставрацией. Увы, даже многие дошедшие до нас портреты оказались беззащитными перед процессом их «подновления» руками бездумных ремесленников. Не одна ценнейшая деталь исчезла на этих дошедших до наших времен памятниках, на что указывают сохранившиеся местами первоначальные краски.

Уильям из Ньюбери указывает, что турниры впервые появились в Англии в беспокойные годы царствования короля Стефана (1135–1154). Тот факт, что они были привнесены из Франции знатными норманнами, следует из термина, употребляемого Матвеем Парижским: он называет их «*conflictus Gallicus*» или «*batailles françaises*», «французскими схватками». Ломбар утверждает, что «короли этого госу-

дарства, правившие до короля Стефана, не так уж часто позволяли себе покидать свою страну, чтобы испытать себя в этой воинской потехе за морями, но начиная со времен после короля Стефана они позволяли себе делать это». Обычай преломлять копья на турнирах в Англии был внедрен именно норманнскими рыцарями. От тех времен до нас дошло примечательное описание этой воинской забавы в Лондоне, сделанное Уильямом Фицстефеном. Он сообщает, что «каждое воскресенье Великого поста, сразу после обеда, вошло в обычай большому числу лондонцев собираться верхом на боевых конях, хорошо выученных разным маневрам под седлом, разбиваться на отряды и, вооружившись щитами и тупыми копьями, изображать нечто вроде сражения, а также предаваться различным воинским потехам. В то же самое время многие юноши из благородных семейств, не удостоившиеся пока звания рыцаря, приходили сюда со двора короля и из домов знати, чтобы отточить свое умение владеть оружием, всеми помыслами желая прославиться. Молодые люди разбивались на противоборствующие группы и вступали в сражение, где-то одна группа отступала, а вторая преследовала ее, не в силах одолеть; в другом месте одна из групп одерживала верх над другой».

Странствующие рыцари XII столетия и даже более поздних времен на закате своих дней становились отшельниками, исполняя наложенные самими на себя различные епитимьи, умерщвляя свою плоть постами и бичеванием, дабы ис-

купить этим жестокости и насилие, свершенные ими в расцвете своей жизни.

Турниры XII и XIII столетий отличались присутствием в них романтического духа странствующего рыцарства, хотя зачастую они были достаточно жестокими и неупорядоченными, а порой попросту превращались в беспорядочную схватку или выливались в настоящие поединки, в которых многие из их участников бывали серьезно ранены или даже убиты. Так, во время турнира, состоявшегося в 1240 году в Нейссе (sic!), неподалеку от Кельна, погибли шестьдесят его участников. В Англии граф Солсбери умер от полученных во время турнира ран; его внук, сэр Уильям Монтегю, был убит в ходе поединка со своим собственным отцом. Во время того же турнира многие знаменитые рыцари и знатные люди получили столь тяжелые раны, что так от них до конца и не оправались. С течением времени правила турниров стали приобретать тенденцию к смягчению; принимались различные предписания и ограничения, регулирующие их ход, но лишь с правления короля Эдуарда I появилась сколько-нибудь регулярная система их контроля.

После эпохи правления короля Стефана эти военные состязания были запрещены как церковью, так и государством; церковь даже грозила нарушителям отлучением и отказом в христианском погребении павших. Папа Григорий в 1228 году издал буллу против подобных состязаний, за ней последовали и другие буллы. Король Генрих II, также не одоб-

рвавший их, выпустил запрещающий эдикт. Уильям из Нью-бери повествует, что многие молодые рыцари покинули Англию, чтобы предаваться своему любимому времяпрепровождению в других странах, особенно во Франции. Возродились турниры в Англии, как сообщает нам Жослен из Брейклонда, после возвращения из Святой земли короля Ричарда Львиное Сердце, который стал давать свое согласие на их проведение. С этого времени несанкционированная организация турнира стала рассматриваться как преступление против короля. Роджер из Ховедена в своих «Анналах» за 1194 год пишет: «Король Ричард повелел проводить турниры в Англии, что и подтвердил своей хартией; но все, кто желал принять в них участие, должны были платить за эту честь согласно своему званию: граф вносил 20 марок серебра, барон – 10 марок, рыцарь, владеющий поместьем, – 4 марки, а безземельный рыцарь – 2 марки; и никому не было позволено стать участником турнира, не заплатив предварительно этих сумм». Надзор за раздачей этих прав был поручен заботам Уильяма, графа Солсбери, а Губерт Фицуолтер, верховный королевский судья, назначил своего брата Теодора Фицуолтера сборщиком этих платежей.

Проведение турниров было упорядочено королевскими указами, и за любое нарушение этих правил, допущенное в ходе их проведения, следовало наказание в виде конфискации коня и доспеха, заключения под стражу и других санкций; хотя, как водится, правила эти трактовались весьма

неопределенно или же вообще игнорировались. Такое принятие на себя государством контроля над турнирами было вызвано различными происшествиями по причине зачастую бурного характера подобных встреч, не говоря уже о большом количестве происходящих при этом несчастных случаев, хотя они и были, возможно, лишь благовидным предлогом для запрещения всех несанкционированных встреч подобного рода. Многое, однако, зависело от характера и темперамента правившего монарха, а также от состояния порядка в государстве и нравах, царивших в стране. В ходе турниров, проводимых в соответствии с королевским разрешением или без оно, участвующие в них рыцари делились на два лагеря, или партии. Предстоящее состязание вызывало приток большого количества зрителей, склонных поддерживать ту или другую партию. Не пользовавшуюся популярностью партию порой забрасывали градом камней, часть из которых выпускалась из рогаток. Такие эксцессы не пользовались благосклонностью властей, а в беспокойные времена запрещались. К тому же сосредоточение в одном месте столь многих влиятельных рыцарей и влиятельных магнатов, сопровождаемых вассалами, а также прибывших из всех частей королевства, представляло собой опасность для государства, будучи чревато интригами, мятежом и другими беспорядками. Надо сказать, что опасения эти не были беспочвенными – и подобные беспорядки на самом деле иногда случались. Турниры были весьма популярны во Франции

во времена правления Филиппа Августа. Отец Даниэль упоминает об инциденте, представляющем собой разительный пример того, к чему может привести скопление большого числа народа. Город Алансон подвергся внезапному нападению неприятеля, и король смог призвать ему на помощь значительные силы, обратившись к участникам турнира, происходившего в это время в его окрестностях. Вместе с тем единоборства рыцарей в то время и в течение всего XIII века во Франции были не особенно популярны, знать этой страны предпочитала *mêlée* – схватки.

В 1196 году король Филипп Август «отправил королю Ричарду послание, прося того назвать пятерых поединщиков, с тем чтобы и он выставил пятерых со своей стороны, дабы они сразились между собой по очереди и определили победителя, тем самым избежав пролития излишней крови. Король Ричард согласился принять это предложение при условии, что сам французский король будет одним из этих пятерых с французской стороны, и король Ричард тогда будет одним из пятерых с английской стороны. Однако такое условие принято не было».

В 1250 году «был изрядный турнир в Брекли, когда граф Глостер (несмотря на свои изысканные манеры) одержал верх над несколькими чужестранцами, хотя тех и было больше. Также и Уильям де Уолен одолел некоего сэра Уильяма де Одинжеса и был признан победителем».

В 1251 году король Генрих III запретил проведение Круг-

лого стола, наряду с еще целым рядом подобных запретов. И все же, несмотря на подобные меры, сборища рыцарей в Англии были довольно часты, поскольку молодые люди из знатных семейств, побуждаемые рыцарским духом времени, не желали предавать забвению свое любимое времяпрепровождение и были готовы идти на риск наказания за него. В царствование Генриха III король увещевал своих подданных «не грешить турнирами» и грозил «по совету парламента издать указ, что у всех тех, кто (невзирая на лица) дерзнет провести турнир, будут конфискованы имения, а их потомство лишено наследства». Во времена правления короля Эдуарда II был издан эдикт против обычая организации турниров. Издавались эдикты, запрещающие турниры, и в 1220, 1234, 1255, 1299 годах. В спокойные времена, однако, проведение турниров даже поощрялось сувереном, который порой руководил ими и даже принимал в них участие вместе со своими наследниками. Мэтью из Вестминстера утверждает, что для свежеиспеченного рыцаря вошло в обычай отправиться на континент, чтобы продемонстрировать там свою отвагу в ходе воинских забав. По его же словам, король Генрих III однажды по какому-то случаю возвел в рыцарское достоинство сразу восемьдесят дворян, и все они тут же отправились в качестве свиты принца Эдуарда за границу, чтобы принять участие в турнире.

На заре возникновения обычая турниров в Англии существовало всего только пять узаконенных мест их проведения

(champs clos – *фр.* огороженные поля), и все они располагались к югу от реки Трент. В более поздние времена подобные огороженные пространства обычно находились в окрестностях больших городов, в которых имелось здание достаточно просторное, чтобы там можно было устроить банкет и танцы. Размеры поля для турниров зависели от количества принимающих в нем участие рыцарей. Пространство для ристалища в XII столетии было открыто с торцов, в каждом торце находилось по барьеру. Позднее поля приобрели прямоугольную форму, их длина превышала ширину на одну четверть. Ограждались они обычно двойным частоколом такой высоты, чтобы его не могла перепрыгнуть лошадь. Пространство между рядами частоколов предназначалось для укрытия оруженосцев или служителей. Роль последних состояла в том, чтобы быстро выскочить на поле и помочь своему хозяину удержаться в седле после сшибки; либо, если он окажется выбитым из седла, вытащить его из-под коня и оттащить, если удастся, подальше от лошадиных копыт. Задача эта была в равной мере трудна и опасна, но сделать это было необходимо, потому что оказавшийся на земле рыцарь в своих тяжелых латах был беспомощен. В частоколе с торцов поля имелись проходы для въезда и выезда, при необходимости они перекрывались передвижными загородками. Земля на ристалище посыпалась толстым слоем песка или покрывалась перемешанными с соломой очесами, образуя смягчающую поверхность в случае падения всадников. Все про-

странство ристалища празднично расцветивалось гобеленами, флагами и геральдическими гербами; возводились трибуны для судей, ставились скамьи для зрителей, а также отгораживались особые галереи для дам, богато украшенные тканями, вышитыми серебром и золотом. Возводились также два отдельных легких строения для предводителей противоборствующих сторон, которые и пребывали в них до начала турнира. Все это представляло собой зрелище исключительное по напряженности; а чувство присутствия опасности лишь возбуждало восторг и интерес зрителей. Маршалы турнира, распорядители схваток, герольды и глашатаи располагались на огороженном пространстве поля с тем, чтобы следить за всеми перипетиями схваток и отмечать различные инциденты, происходящие между сражающимися; маршалам вменялось в обязанность следить за строжайшим соблюдением правил рыцарства и общих правил проведения турниров. О появлении на поле каждого из участников турнира возглашали трубы, в перерывах между схватками для развлечения зрителей звучала музыка, которой отмечались также и особые состязания в галантности. Каждый рыцарь обычно имел при себе какой-либо символ своей возлюбленной, который был прикреплен на его шлеме, копье или щите. Доспехи и конь побежденного переходили в качестве добычи к победителю, если только побежденный не вносил за них выкуп в звонкой монете. Впрочем, здесь победитель мог продемонстрировать свое великодушие. Едино-

борство на турнире обычно заканчивалось *le coup ou la lance
des Dames*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.